

РОМАНЫ

Арсен Вайн

LUCY VINE

WHAT FRESH HELL

Л Ю С И В А Й Н

ЧТО ЗА ЧЕРТОВЩИНА

МОСКВА
2019

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
В14

Lucy Vine
WHAT FRESH HELL

Copyright © Lucy Vine 2018
First published in Great Britain in 2018 by Orion Books

Перевод с английского *Н. Флейшман*
Художественное оформление *С. Власова*

Вайн, Люси.

В14 Что за чертовщина : роман / Люси Вайн ; [пер. с англ. Н. Флейшман]. — Москва : Эксмо, 2019. — 352 с.

ISBN 978-5-04-103515-0

Лайла приглашена на дюжину свадеб и почти столько же девичников. Вся ее жизнь отныне подчинена чужим праздникам, причем каждый из них похож на дикий, фееричный сон, который привидеться может разве что в горячке.

Заодно Лайла пытается наладить собственную жизнь, но ее бойфренд Уилл почему-то вечно недоволен, и даже любимая бабушка Франни, стоящая во главе «Лиги старых перечниц», обеспокоена ее активностью. Что за чертовщина происходит вокруг? Лайле придется разобраться.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Н. Флейшман, перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-103515-0

Свадьба № 1. Келли и Хэмиш. Пресвитерианская церковь Святого Колумба, Эдинбург.

Главная черта: цветочная тематика. Цветов просто немыслимое количество. Они везде, куда ни повернись. Несколько страдающих из-за пыльцы аллергиков вынуждены были даже сбежать из церкви.

Меню: на закуску копченый лосось, далее — цыпленок, и меренги на десерт. Для вегетарианцев — красный перец, начиненный козьим сыром.

Подарок: пара бокалов под шампанское «Для него» и «Для нее». Цена: 150 фунтов.

Из сплетен: Сорок пять минут продолжалась речь шафера, в которой тот подробнейше, в самых ужасающих деталях рассматривал нешуточное пристрастие новобрачного к порнографии. Бабуля жениха даже расплакалась.

Мой банковский баланс: 425 фунтов стерлингов.

Глава 1

Часов семнадцать, наверное, назад я вроде бы сама так рвалась завязать эту беседу — и уже просто дико жалею, что не плюнула сразу и не отошла. Теперь же не могу: я уже столько времени сюда вложила, что хочешь не хочешь, должна держаться дальше.

— Так что?.. — еще раз громко завожу я, внутренне передегиваясь от гнусавящей в моем голосе напускной живости и ощущая в этой глупейшей паре слов всю что ни есть несуразность нашей жизни. — Давно ты занимаешься... хм... этой... работой?

Он едва взглядывает в мою сторону.

— А? Ты что-то сказала, детка? — отзывается он своим коробящим слух бирмингемским акцентом, мысленно пребывая определенно где-то вдаль от этой перегретой палящим солнцем террасы на крыше.

Я выдавливаю беззаботный смешок, понимая, что из того, что я прежде сказала, он ни черта не слышал и вообще даже не имеет желаний со мной о чем-то говорить. Опускаю взгляд на свои ступни, изучая растущую сбоку на большом пальце водяную мозоль — похоже, за время разговора она сделалась заметно хуже. Итак, легкая светская болтовня не удалась — никто не любит светской болтовни! — пожалуй, надо было сразу ухватиться за что-то более эдакое... весомое, что ли. Поговорить о якобы заложнице Белого дома, жене Дональда Трампа, о висящем в воздухе Брекзите или, на худой конец,

о каких-нибудь его нечестных родственничках, ежели такие есть.

Затылок начинает покалывать от пота, а яркое солнце, отражаясь от обильно умащенных детским маслом сосков моего собеседника, уже слепит глаза. Я тягостно вздыхаю. Ну зачем я себя так мучаю?!

На этом девичнике на Тенерифе, куда мне довелось попасть по приглашению весьма напористой и не самой, скажем, любимой бывшей одноклассницы Гарриет, я нахожусь каких-то двадцать четыре часа — и уже прокляла все на свете. Нас тут небольшая группа женщин — считай, совсем не знающих друг друга и вместе запертых в этих арендованных на долгий, нескончаемый уикенд апартаментах с роскошной террасой на крыше, — и мы послушно отбарабаниваем с чувством распisanную программу девичника с обнаженкой в антураже. Как будто сильно загущенный эпизод «Большого Брата»¹, разве что без видеокамер позади зеркал.

На самом деле подобный девичник мне уже попадался в прошлом году в новостях, причем, коли не ошибаюсь, менеджер того «прославившегося» отеля ныне за решеткой.

Слишком сильно палящее солнце, слишком много надутых фаллических форм вокруг и слишком сильное чувство вины, так присущее моему среднему классу, к этому вот, сидящему рядом со мной обнаженному дворецкому. Потому-то я так мучительно и поддерживаю этот никому не нужный разговор (в то же время старательно избегая взглядом его болтающийся на воле член): чтобы этот мужчина знал, что хотя бы один из присутствующих видит в нем нормального, настоящего человека. Пока что все, что ему доставалось в последние два часа, — это кидающиеся к нему одна за дру-

¹ «Большой Брат» — имеется в виду популярное британское реалити-шоу, стартовавшее еще в 2000 году. (Здесь и далее примечания переводчика.)

гой участницы девичника, пронзительно выкрикивающие: «Да сними же наконец этот свой дурацкий фартук!» и «Изобрази нам танец слоника, сучок!». Чуть раньше одна из подружек невесты щедро вывалила ему во впадину меж ягодицами ярко-зеленый желейный шот, завопив, что это «с попки водопад!». На самом деле это вправду было очень смешно, и я безудержно над этим хохотала — так что, возможно, как раз поэтому он и не желает сейчас со мною говорить. Однако мне действительно очень хочется, чтобы он понял, что я вполне хороший и душевный человек. Мне почему-то просто необходимо, чтобы он знал: я вижу в нем намного больше, нежели сгусток мускулов и голое незащитное вместилище для желейного шота. Что после этих выходных я даже намерена оставить о нем великолепный отзыв на сайте рынка услуг «*Yelp Review*».

А еще мне зачем-то очень нужно, чтобы он все ж таки поведал, что это за «танец слоника».

Внезапно этот блестящий и лоснистый Мистер Нагишом резко отворачивается от меня, подхватывая едва не кувыркнувшуюся на террасе женщину. Ее угораздило поскользнуться на широкой масляной дорожке на полу, которую сам же Мистер Нагишом, возможно, и устроил. Не стану показывать пальцем, но кажется, он единственный на этом девичнике, кто притащил с собой двухлитровую бутылку с детским косметическим маслом. Пьяно улыбаясь ему, дамочка (черт, как же ее зовут?!) обеими руками вцепляется в передник, который единственный отделяет унылый пенис дворецкого от этого бездушного и жестокого мира. Бедный Мистер Нагишом! Такого он никак не заслужил. А ведь в обычной своей жизни он, глядишь, какой-нибудь кардиохирург мирового уровня или, может, еще кто-то в этом роде!

Я спешно пытаюсь поймать взгляд невесты, Гарриет, сидящей всего в нескольких футах от меня, и бешено жестикулирую, показывая на творящиеся рядом со мной насильниче-

ские действия. Не удивлюсь, ежели через два часа я окажусь под замком в здешнем полицейском участке и меня примутся зажаривать испанские законники, в то время как остальные участницы вечеринки попытаются где-нибудь выкрасть денег для залога. Впрочем, такой вариант был бы куда веселее, нежели теперешний...

Гарриет в ответ закатывает глаза, но тем не менее шатко поднимается с места и кричит некой Джилл, чтобы та оставила дворецкого в покое.

Джилл, точно! Вспомнила ее дурацкое имя! Как Джек и Джилл¹ — с той только разницей, что эта Джилл вместо ведерка норовит ухватить пенис.

Тут я снова испускаю смешок, припомнив наше прохладное знакомство друг с другом накануне вечером в аэропорту.

— Лайла, это Джилл Тайд, — представила мне ее там Гарриет, улыбаясь из-под своей новенькой супермодной полиэстеровой вуали, еще с несрезанными ярлычками. — Вплоть до минувшего года она была моей начальницей, а теперь ее повысили, назначив руководить финансами в новом офисе. В ее подчинении теперь огромная команда — людей где-то двести. Верно, Джилл? Это очень серьезное продвижение. — Внезапно Гарриет широко улыбнулась и в порыве момента вернула: — Так что на этих выходных будем отмечать с ней двойной праздник! — Тут невеста вдруг не на шутку обеспокоилась и решительно добавила: — Но все же большей частью это *мой* праздник. В смысле, это *мой* девичник. Пожалуй, здесь, в аэропорту, мы еще можем отметить в зале вылета твое событие, Джилл, — но потом уже о нем упоминать не станем. О'кей? С твоей стороны, думаю, вряд ли будет хорошо украсть мой праздник, Джилл. — И, взяв нам на троих

¹ Джек и Джилл — герои многих английских детских сказок и потешек. Здесь имеется в виду песенка: «Идут на горку Джек и Джилл, несут в руках ведерки...» (пер. С. Я. Маршака).

бесплатного аэропортовского «Бейлиз», она произнесла не самый, скажем, вдохновенный тост.

Я попыталась, в свою очередь, тоже изречь какие-то поздравления, но Гарриет тут же метнула на меня свирепый взгляд.

Помню, меня тогда еще смутило то, что эта «руководительница финансов» в своем элегантном сером костюме от «*Jigsaw*» или какой-то другой, не менее крутой фирмы, от которых я никогда и ничего не покупаю, явно не предполагала особо предаваться тому отвязному разгулу, что был запланирован на эти выходные. Однако не прошло и двадцати четырех часов, и я уже вижу ее в красном дьявольском наряде с рожками, с высохшим на подбородке потеком текилы. Да, вот это я понимаю — нормальная Джилл!

Впрочем, творящееся здесь сегодня, по крайней мере, лучше, чем то, что было вчера вечером. Едва мы приехали на виллу, нас сразу же напрямик препроводили к бассейну для «фотосессии с девичника». Гарриет наняла какого-то местного фотографа, и тот должен был заснять, как мы все дружно, в одинаковых, специально для ее девичника, футболках высоко подпрыгиваем в воздух. Затем нам требовалось разместиться в другой позиции — рассестся в своих одинаковых красных бикини вокруг бассейна. Гарриет постоянно прикрикивала на нас, чтобы мы не хватались за коктейли, потому что это, дескать, всего лишь декорации для фотосессии. Что она все их опрыскала лаком для волос, чтобы при съемках ни одна соломинка на ветру не шелохнулась. Сессия продолжалась целую вечность — почти четыре часа, — но Гарриет заявила, что никто из нас не смеет с нее сбежать, пока все мы, все девять участниц, не выйдем на фото достаточно счастливыми и радостными. Она сказала, что ее подписчики в Инстаграме должны изойти слюной от зависти — иначе какой вообще был смысл устраивать подобный уикенд!

Как вы, должно быть, уже поняли, эта Гарриет, наша невеста, буквально помешана на интернетной славе. Мало того! Мне кажется, у людей обычно бывает один девичник — Гарриет же после нынешнего устраивает еще два. Второй — по возвращении в Ливерпуле, где она живет, а третий — через неделю для друзей с работы. Она объяснила, что делает это для тех, кто не сумел поехать сюда, но потом всем на здешнем девичнике сказала, что они могут приехать и на оба других. Что, если честно, крайне убийственная новость для моего банковского лимита.

— О нет! — внезапно вскрикивает Гарриет, неловко подсакивая с места и сшибая солнцезащитный зонт. В глазах у нее паника, лицо резко бледнеет даже под толстым слоем фальшивого загара.

— Ты в порядке? Что стряслось, Гарриет? — бегу я к ней, единственная, кто отреагировал на ее крик.

Остальные подружки уже перепились. Джилл ерзает по ноге блестящего от масла Мистера Нагишом, точно щенок с рожками, и все силы дворецкого сконцентрированы лишь на том, чтобы по возможности уберечь свой пенис от ее алчущих рук.

Гарриет глядит на меня, но глаза у нее совершенно остекленевшие.

— Делли? — с сомнением спрашивает она.

— Да, это я, — отвечаю ей, скрипнув зубами. Меня аж передернуло от этого давнего, еще школьного моего прозвища. Я *Лайла*! Сколько раз надо мне именовать себя так в третьем лице, чтобы до нее наконец дошло?!

Тут Гарриет раздражается громкими рыданиями и тычет мне левой рукой в лицо.

— Я потеряла помолвочное кольцо!!! — взывает она с видом полной разоренности. — Оно пропало! Я нигде не могу его найти!

Мне хватает и полусекунды, чтобы удостовериться в пустоте на ее протянутых к моему носу пальцах. Перепонки

между пальцами порыжелые от автозагара — но ни малейшего следа от привычно сиявшего между ними массивного брюлика.

Вот черт! Плохо дело... Неужто она и впрямь могла его потерять?! Может, просто оставила внизу, в апартаментах? Наверняка ведь?

Жених Гарриет — спесивый банковский сотрудник, и я больше чем уверена, что подаренное им кольцо обошлось в целую кучу денег. Говорю «больше чем уверена» — хотя знаю это абсолютно точно, потому что Гарриет мне специально говорила, что оно очень дорого стоит. Причем множество раз. А еще сделала нам насчет этого рассылку по имейлу. А еще похвасталась им на Фейсбуке. Ой, представляете, мол, кольцо-то стоит 25 000 фунтов!

Я, как могла, изобразила обнадеживающую улыбку, накрыла ее руку ладонью.

— Не волнуйся. Мы обязательно его найдем, обещаю, — сказала я как можно спокойнее, покусывая губу.

Кольцо наверняка где-то здесь. Должно быть где-то здесь...
Очень надеюсь, что оно где-то здесь.

Но здесь его определенно нет.

Я уже обшарила всю эту дурацкую верхнюю террасу, обнаружив, наверно, тысячи валяющихся повсюду коктейльных девичниковых трубочек с «приятелем» на конце, наткнувшись на миллион липких стопок из-под шотов, — но кольца как не бывало. Мистер Нагишом торопливо стряхнул со своей ноги Джилл и стал помогать мне в поисках, но уже спустя несколько минут пробормотал что-то насчет того, что его страховка подобного не покрывает, и побрел обратно на свое место, чтобы вновь подвергнуться ярым приставаниям. Похоже, ему уже кажется вполне нормальным, что его так лапают. О-о-о, а может, они с Джилл влюбятся друг в друга? Это было бы так романтично!.. Пойдите, а так ли уж это было

бы романтично? Что-то я засомневалась, что верно понимаю романтические отношения...

Поворачиваюсь к Гарриет, которая с отчаянием вглядывается в свой пустой стакан. Причем даже трудно сказать, что больше ее огорчает: исчезнувшая драгоценность или внезапно обнаруженное отсутствие спиртного.

— А ты абсолютно уверена, Гарри, что не оставила его у себя в комнате? Может, оно в ванной? Давай я просто спущусь туда и проверю? — спрашиваю уже в третий раз.

— Я ведь тебе уже сказала: не-ет! — воет она опять. — Точно нет! Я же не идиотка, Делли! О боже, наверняка оставила его днем на коктейльном мастер-классе! Помню, как там его снимала. Или, может, когда мы рисовали с живой натуры? Или, может, на караоке? Зачем нас только носило сегодня по стольким разным местам! Я совершенно уверена, что кольцо потерялось где-то в одном из них. И на девяносто девять процентов — что оно осталось на коктейльной дегустации. — Гарриет выразительно взглядывает на меня и медленно добавляет: — Наверно, кому-нибудь надо съездить туда проверить.

Вот черт, она хочет, чтобы это сделала я! Я выдерживаю паузу, пытаюсь мысленно отследить все те многочисленные, вымотавшие нас за день переходы — и в то же время сознавая, что я здесь единственный достаточно трезвый человек, способный это проделать.

Заметив мое нежелание куда-то ехать, Гарриет вновь начинает визгливо причитать:

— Ой, ладно, забудь! Какой вообще в том смысл! Все равно мой девичник уже испорчен. И вообще все летит к чертям! Можно прямо хоть сейчас возвращаться домой! Я просто отменяю свадьбу, раз всем на меня так наплевать! — И она закрывает лицо руками.

Поверить не могу, что собираюсь это сделать!

— Ну что ты, конечно, ничего не испорчено, — говорю я, прекрасно понимая, что мною манипулируют, и ненави-

дя, когда так делают. — Оставайся здесь и... празднуй дальше. Все будет хорошо. Я съезжу туда, где был коктейльный мастер-класс, и отыщу кольцо.

Свою сумочку я нахожу под первой подружкой невесты, Ниной, тяжело плюхнувшейся поперек одного из диванов. Возле ее головы специальное объемистое ведро, в котором виднеется уже достаточно впечатляющее количество ярко-зеленой рвотной массы.

— Нина, ты как, в порядке? — справляюсь я с совершенно искренним беспокойством. Вновь заглядываю в ведро. — Слушай... хм... а у тебя, случайно, нет телефонов тех заведений, где мы сегодня были? — спрашиваю я, как можно четче проговаривая слова. — Или, может, хоть записан наш нынешний маршрут? Гарриет не может никак найти свое помолвочное кольцо.

На мгновение Нина принимает потрясенный вид.

— О нет, это ж просто... — Тут она смущенно умолкает. — Погоди, что, говоришь, случилось? Прости, Нелли, что тебе надо? — Нина пытается встать, но тут же, сильно накренившись, опускается обратно.

Что, уже и «Нелли»? Офигеть!

Успев придержать ее волосы, пока они не макнулись в зеленую жижу, я говорю ей самым что ни на есть доброжелательным тоном:

— Все в порядке, Нина, не бери в голову. Оставайся здесь и держи ведро к себе поближе. Я с этим разберусь.

Она вяло выставляет кверху большой палец:

— Спасибо, Нелли.

Все нормально. Я в состоянии сделать все сама. Я непременно справлюсь. Да и «Нелли», по крайней мере, звучит куда лучше, нежели «Делли».

Спустя три часа, совершенно разбитая, я прибредаю обратно на виллу.

Я объездила весь город, ища это треклятое долбаное

кольцо. Мне удалось, даже без помощи Нины, выяснить названия тех мест, где мы побывали за день, и «прогуглить» номера их телефонов, крепко задействовав свой мобильный интернет. Однако на дворе субботний вечер, так что, сколько бы я кого ни обзванивала, никто толком ничего не отвечал. Ну, за исключением разве что того парня, который долго расспрашивал меня, во что я была одета, а когда я заикнулась о кольце, сказал, что был бы не прочь со мной его как-нибудь поискать. В общем, я взяла такси, чтобы съездить в каждое из трех заведений, где мы побывали, и самой там как следует пошарить. Увы, все, что я обнаружила на месте, — так это несколько компашек из еще более нарезавшихся дамочек да бармена, который сально усмехнулся и отпустил мне примерно такую же шутку насчет кольца, что и парень по телефону.

На каком-то этапе поисков мобильник у меня умер, так что мне пришлось признать свое поражение и вернуться обратно, к нашим апартаментам, с пустыми руками и в полном бесславии.

Я понимаю, что Гарриет — та еще зараза, но все равно чувствую себя по-настоящему ужасно. Я обещала ей отыскать кольцо — и не нашла. Я подвела невесту. Просто взяла да подкачала, хотя все знают: это единственное, чего делать никак нельзя. Если невеста велит прыгать — значит, хоть ты тресни, должна как следует со всеми прыгать, выше и выше, — а потом хоть провались, но найди это чертово кольцо!

Всю компанию я нахожу внизу в апартаментах: в большой гостиной они играют в «Прицепи жеребцу штучку»¹. С того момента, как я последний раз их видела, настроение у всех заметно поднялось, и я чувствую укол в душу, понимая, что

¹ Часто используемый на девичниках взрослый вариант детской игры «Прицепи ослику хвостик», где с завязанными глазами нужно прикрепить нужную деталь в нужное место.